

Серебряно-белый лунный свет залил всю комнату, покрывая погруженное в темноту помещение безупречно чистым сиянием. Посреди комнаты стояла просторная и мягкая большая кровать.

В этот момент юноша, лежавший под тепло-желтым одеялом, крепко зажмурил глаза. Он был закутан с ног до головы, наружу выглядывала лишь голова. Его короткие волосы цвета свежего снега резко выделялись на фоне тепло-желтого одеяла и подушки — то ли из-за лунного света, то ли по какой-то другой причине. Кожа на лице юноши была невероятно бледной, даже брови и длинные загнутые ресницы отливали белизной, а губы казались намного бледнее, чем у обычных людей.

Этим юношей был Ши Юсин. Он слегка воротился, и его щека оказалась прямо под струящимся из окна лунным светом. И без того неестественно бледный, в лучах луны он словно бы светился изнутри мягким белым ореолом.

Он напоминал посланника, посланного самой луной. Под ее сиянием его и без того прекрасное лицо отчетливо проступило в серебристом мареве, поражая воображение своей неземной красотой.

[Замена второстепенного персонажа: Ши Юсин. Семья Ши Юсина очень богата. С самого детства он страдал альбинизмом, его кожа была пугающе белой. Он не только не переносил солнечный свет, но и обладал очень хрупким здоровьем, из-за чего казался чужаком для всех вокруг. Однако родители никогда не относились к нему как к изгою, напротив — они оба безумно баловали его.

В детстве, поскольку Ши Юсин был красивее девочек-сверстниц, мать очень любила наряжать его в красивые платьица. После всех маминых стараний его белые длинные волосы, брови и ресницы делали его похожим на маленького ангелочка, спустившегося с небес.

Так продолжалось до шестого класса Ши Юсина, когда его мама скончалась от болезни. В его гардеробе больше никогда не появлялись купленные мамой платьица, и он навсегда потерял ту маму, которая так любила наряжать его в красивые наряды.

У него больше не было шанса услышать, как мама говорит ему:

— Мое сокровище, иди скорее примерь мамино новое платьице.

Мое сокровище — это дар небес для меня.

.....

С тех пор в его жизни остался лишь любящий отец, но отцовской заботе все же недостает материнской нежности. Из-за альбинизма Ши Юсин не мог выходить на солнце и каждый день укутывался с головы до ног, поэтому в глубине души он отчаянно жаждал побегать на радостях под солнечными лучами и сделать все то, что под силу любому обычному человеку.]

Едва забрезжил рассвет, как в комнату Ши Юсина вошел мужчина средних лет. Он на цыпочках подошел к окну и привычным движением задернул шторы, чтобы не допустить попадания солнечных лучей в комнату. Едва он закончил, как в спальне появился еще один человек.

Мужчина заложил руки за спину и направился к выходу. Шелший следом за ним человек тихо прикрыл дверь и тоже вышел, останавливаясь чуть позади и сбоку от мужчины:

— Хозяин, вы снова вспомнили госпожу.

— Старый Ли, сколько лет ее уже нет с нами? — хриплым голосом тихо спросил господин Ши.

— Хозяин, если считать до конца, уже прошло больше пяти лет, — управляющий Ли на мгновение замолчал. — ...Хозяин, вы должны беречь свое здоровье. У юного господина чистая и наивная душа, вы ему нужны.

— Я знаю. Я обещал ей, что буду хорошо заботиться о Шисине. Скоро ему вставать и собираться в школу, сходи на кухню, проверь все.

С этими словами господин Ши заложил руки за спину и вышел. Его фигура на фоне сероватых сумерек излучала глубокое одиночество, а губы продолжали бормотать что-то себе под нос:

— Время летит так быстро. Еще совсем недавно был такой кроха, а в мгновение ока уже так вырос.

Управляющий Ли посмотрел вслед господину Ши, тяжело вздохнул и спустился вниз.

[В оригинальном сюжете маленький Ши Юсин страстно желал хоть на рассвете ощутить тепло солнечных ванн, поэтому ночью тайком раздвинул плотные шторы, которые всегда были занавешены. Однако его застала мать, пришедшая утром разбудить его.

Тогда матушка Ши была смертельно испугана этим суицидальным поступком сына, но, увидев во взгляде Ши Юсина тоску по солнечному свету, она не смогла найти в себе сил укорять его. С тех пор каждый день, еще до восхода солнца, матушка Ши приходила в комнату сына, чтобы задернуть за него шторы.]

После смерти матушки Ши эта обязанность легла на плечи управлявшего Ли, который тоже очень любил мальчика. Иногда эту задачу брал на себя и сам господин Ши.

<http://bllate.org/book/21571/2221397>